

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ «КОНЦЕПЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ» (ОМСК, 7 АПРЕЛЯ 2011 Г.)

УДК 37.016:81

ЯЗЫКИ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (LSP) И ИНТЕГРАЦИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Languages for Specific Purposes and Integration of Scientific Knowledge

Г. Г. Бабалова – профессор кафедры иностранных языков Омского юридического института, доктор филологических наук, доцент

G. G. Babalova – PhD, Associate Professor of the Department of Foreign Language at the Omsk Law Institute

***Аннотация.** Автор рассматривает вопрос появления языка для специальных целей, его функционирования и особенностей.*

The author examines the emergence of language for specific purposes, its functions and features.

***Ключевые слова:** язык для специальных целей, подъязык, язык науки.*

Language for specific purposes, sublanguage, language of science.

В 70-е гг. XX в. в германоязычных странах Европы появился термин *язык для специальных целей*. Отмечая значительные фонетические, орфографические, лексические расхождения, казалось бы, единого немецкого языка на территории Австрии, Бельгии, ГДР, ФРГ, Швейцарии, ученые, работающие в области терминологии, поставили вопрос о необходимости сохранить единство немецкого языка хотя бы в области специальных знаний. Так сложилось понятие *язык для специальных целей*, получившее сокращенное обозначение LSP из англ. Language for special purposes. Понятие LSP прочно утвердилось на страницах издаваемого в Австрии журнала Fachsprache и других специальных изданий, вы-

пускаемых за рубежом. Это понятие близко к нашему *подъязык*, поскольку основу любого LSP составляет специальная лексика. В грамматическом отношении LSP беднее общего языка, синтаксис которого специально развивается. LSP, наоборот, отличается бедностью и частой повторяемостью некоторых синтаксических конструкций. В связи с этим у западных ученых есть тенденция рассматривать его целиком как некоторый фрагмент национального языка, включая в него, помимо терминологий и номенклатур, также и наиболее типичные обороты речи. Такая постановка проблемы облегчает работу отраслевых переводчиков. Таким образом, LSP можно считать одним из типов подъязыков, приспособ-

собранных для специальной коммуникации в области науки и техники¹.

Подъязыки как область существования специальной лексики неразрывно связаны с национальным языком. У них общая фонетика и грамматика. Отличия их лежат главным образом в лексике, особой для каждого подъязыка. В. П. Даниленко отмечает, что на базе национального литературного языка формируется язык науки – самостоятельная функциональная подсистема со своим «инвентарем средств выражения специальных понятий (знаков), правилами их организации и оценки. Терминология принадлежит в нем (языке науки) центральное место².

Для того чтобы ответить на вопрос, в каких отношениях находятся терминология и литературный язык, необходимо проанализировать, отвечает ли терминология признакам литературного языка. Но прежде чем отвечать на этот вопрос, следует констатировать, что все формы существования языка входят в единую систему систем – национальный язык.

На основе известных определений литературного языка можно выделить следующие признаки лексического состава литературных языков:

- 1) обработанность, упорядоченность лексики литературного языка по сравнению с лексическим составом других разновидностей национального языка;
- 2) нормативность, переходящая в кодифицированность;
- 3) стабильность, обеспечивающая существование и развитие литературного языка;
- 4) обязательность для всех членов коллектива – носителей данного языка;
- 5) развитая стилистическая дифференциация;
- 6) универсальность, обеспечивающая обслуживание всех сфер общественной жизни.

Все эти признаки свойственны и терминологии. Сомнения могут вызвать четвертый, пятый, шестой признаки. Поэтому необходимы некоторые комментарии. В частности, четвертый признак – обязательность для всех членов коллектива. Однако овладение кем-либо сферой профессиональной деятельности предполагает обязательное «вхождение» носителя языка в соответствующую терминологию, тем более что термины любой предметной области образованы по законам литературного языка. Стилистая диф-

ференциация (признак 5) подразумевает многочисленные научно-технические речевые жанры. Шестой признак должен быть интерпретирован как универсальность, обеспечивающая специальную коммуникацию. По своей коммуникативной сущности научно-технический функциональный стиль близок официально-деловому стилю в смысле его имперсональности, т. е. этот стиль принципиально ориентирован на группового, а не на индивидуального адресата.

Структура языков для специальных целей широка и многообразна. Помимо стилистической дифференциации, а нужды обслуживают как минимум три стиля: научный, производственно-технический и деловой, тексты характеризуются присутствием в них большого количества терминов данной предметной области, которые, надо полагать, и формируют семантическое ядро и тематическое своеобразие специальных текстов.

Терминология любой области знания – часть общей терминологии, которая является объектом изучения науки о терминах, так называемого терминоведения. Терминоведение связано с различными разделами языкознания: лексикологией, грамматикой, историей языка, социолингвистикой. Терминоведение связано также с лингвистическими дисциплинами:

- математикой. Данные математических дисциплин, например теории вероятностей, математической статистики, теории множеств, математической логики и др., широко используются для описания терминологических систем;
- информационными языками. Все информационные языки являются терминологическими с точки зрения лексики. На этом основывается связь терминологии и информатики;
- логикой. Термины могут выделяться из текста с помощью логического анализа;
- социологией. Терминология лежит в основе языка любой области знания и профессиональной деятельности человека.

Итак, терминоведение – комплексная научная дисциплина, находящаяся на стыке нескольких отраслей знания: языкознания, информационного поиска, логики, конкретных областей науки и техники. Это позволяет говорить о междисциплинарном характере терминоведения.

Тенденции развития языков для специальных целей (LSP) во многом обусловлены особенно-

¹ См.: Супранская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории / отв. ред. Т. Л. Канде- лаки. 2-е изд. М.: Едиториал ХРСС, 2003.

² См.: Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977.

стями и уровнем развития терминологии. Однако ими, чисто терминологическими особенностями, не исчерпываются. Это обязывает нас с целью получения наиболее полной и объективной картины обратиться к анализу общеязыковых, а отнюдь не только собственно терминологических тенденций в развитии LSP.

Если абстрагироваться от специфически лингвистических проблем развития LSP, то, исходя из основной функции любого языка – быть средством общения, можно полагать, что язык профессионального общения в своем развитии во многом будет повторять тенденции развития обслуживаемой предметной области. «Тенденций развития современных LSP можно выделить, по крайней мере, пять: интеграция, дифференциация, интернационализация, унификация, экономизация (принцип экономии)»³.

В сфере языка интеграция научного знания находит непосредственное отражение в том, что в процессе взаимодействия различных научных дисциплин их языки сближаются, взаимно дополняя друг друга, используя терминологию не

только той или другой науки, но также и продуцируя новые специфичные для появившейся комплексной проблемы термины. Так, наряду с интеграцией научных дисциплин появляется и интеграция их языков – функциональных разновидностей современных развитых национальных языков, используемых в науке, производстве и общественной жизни ряда стран, участвующих в международном разделении труда и взаимодействующих в едином процессе развития знания и его применения в экономике и науке.

Таким образом, язык науки – функциональная разновидность общелитературного языка, средство профессионального общения специалистов. Однако языком науки называют еще разные типы формализованных (искусственных) языков (информационные, языки программирования). Они обслуживают системы «человек – машина», «машина – машина». Здесь следует говорить о формировании на базе естественного национального литературного языка самостоятельной функциональной подсистемы со своей терминологией.

³ Авербух К. Я. Общая теория термина. Иваново, 2004.